

Звягинцева Ольга Сергеевна

канд. экон. наук, доцент

Бабкина Ольга Николаевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

РОЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

***Аннотация:** в статье рассмотрены теоретико-методологические основы прогнозирования развития сельского хозяйства в контексте разработки стратегии. Проанализированы основные целевые индикаторы прогноза Стратегии АПК и Государственной программы развития сельского хозяйства на период до 2020 года с учетом основных принципов прогнозирования развития социально-экономических систем.*

***Ключевые слова:** прогнозирование, сельское хозяйство, принцип, стратегия, сценарий.*

Рассматривая процесс прогнозирования как целостную систему в современных условиях, следует выделить два основных принципа ее функционирования, которые обеспечивают методологическое единство других принципов сценарного прогнозирования.

Во-первых, прогноз должен отвечать требованиям научной обоснованности. В этой связи главной функцией экономического прогнозирования становится проведение научного анализа основных закономерностей социально-экономических процессов, их современных тенденций с тем, чтобы предвидеть новые экономические ситуации и выявить наиболее острые и определяющие производственные и экономические проблемы. Важно при этом исследовать объективные связи не только отдельных экономических явлений и процессов, но и взаимосвязи с другими прогнозами (демографическими, социальными, научно-тех-

ническими, экономическими, развития конкуренции и других). При научно обоснованной оценке объекта прогнозирования на основе анализа будущего состояния экономических факторов, влияющих на его развитие, возможно предложить перспективные сценарные альтернативы и принять оптимальное решение.

В противовес этому принципу ненаучное (волюнтаристическое) прогнозирование на базе индивидуально-интуитивного познания не может быть истинным обоснованным и надежным, впрочем, также как и эмпирическое прогнозирование (визуальное, элементарное), построенное только на опыте и единичных показных примерах, случайных наблюдениях и предложениях, не имеющих научной основы. При этом прогнозирование не реализуется и как процесс самого поиска установления будущего и как процесс познания будущего явления.

Во-вторых, прогнозные сценарные оценки должны быть достоверными и многовариантными. Это возможно реализовать на основе принципов адекватности и адаптации максимального приближения прогнозной модели не только к тенденциям и закономерностям, но и к реальной действительности. И поэтому с одной стороны прогноз должен постоянно корректироваться, а с другой постоянно находиться во взаимосвязи с перспективным планированием, проектированием и управлением на базе разработки и мониторинга, конкретных комплексно-целевых программ развития отдельных отраслей и регионов.

В результате принятия научно обоснованных принципов, возможно, заключить, что сам прогноз удовлетворяет выше названным требованиям, и поэтому однозначно можно определить истинность и точность предлагаемых перспектив. Это позволяет научно обосновать направления деятельности прогнозируемых объектов, определить экономическую политику современности с учетом предложенных прогнозных оценок вероятностного суждения о будущем состоянии объекта исследования.

Вместе с тем, следует учитывать, что при возрастании негативных факторов волюнтаристического и эмпирического прогнозирования, искажающих точность прогноза, этот процесс практически замещается рутинным расчетом, который не может быть научно обоснованным и надежным.

Именно выше названные научные принципы и требования к системе прогнозирования могут обеспечить достоверную разработку национальных и отраслевых стратегических программ развития экономики. Особую значимость при этом имеет разработка стратегий в основе их лежит экономическое прогнозирование для сложных объектов, на которое оказывают влияние многочисленные факторы природного и общественного характера, в частности таким является сельское хозяйство.

В сложившихся в этой отрасли современных условиях внешнеэкономических и финансовых рисков, а также назревшей необходимости ускорения продовольственного импортозамещения вопросы научного обоснования экономического прогнозирования как основного инструмента разработки стратегии развития сельского хозяйства приобретают особую актуальность. Своевременность решения рассматриваемой проблемы и ее актуализации усиливается тем, когда в короткие сроки на основе инноваций предстоит решить сложнейшие задачи повышения темпов устойчивости объемов производства и конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции с целью обеспечения продовольственной безопасности, повышения качества и доступности продуктов питания для населения.

Важным стратегическим документом, обеспечивающим решение этих проблем в перспективе, является Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. (в новой редакции 2014 г.), целями которой являются ускоренное продовольственное импортозамещение, повышение конкурентоспособности продукции и финансовой устойчивости предприятий [3, с. 3]. Перспективы также разработано стратегии развития АПК на период до 2020 года, где определены ориентиры долгосрочного размещения аграрного производства и сельских территорий на инновационной основе и обоснованы основные направления повышения конкурентоспособности аграрного сектора экономики [4].

Целевые индикаторы прогноза Стратегии АПК и Государственной программы развития сельского хозяйства на период до 2020 года

Показатель	Государственная программа					Стратегия развития АПК, 2020 г в % к 2009 г	
	2016 г	2017 г.	2018 г.	2019 г	2020 г	Инерционный вариант	Инновационный вариант
Индекс производства продукции, %	103,1	102,1	102,1	102,1	102,1	114	128–130
в том числе: растениеводства	102,5	101,9	101,9	101,7	101,5	-	-
животноводства	103,8	102,2	102,3	102,3	102,5	-	-
Индекс производства пищевых продуктов, %	104,1	104,0	104,2	104,4	104,4	130	160
Индекс объема инвестиции, %	104,8	104,8	105,1	105,1	105,1	105,2	108,8
Рентабельность, %	13	13	14	15	15	20	30
Индекс производительности труда, %	104,3	104,0	104,0	104,0	104,0	130	170

Источник: составлено автором по [3, с. 89–99; 4, с. 60–62].

В этой связи целевые индикаторы оценки прогнозных параметров стратегии АПК и государственной программы развития сельского хозяйства на период до 2020 года представлены в таблице 1.

Анализируя данную таблицу по среднегодовым показателям возможно, утверждать, что параметры прогнозных индикаторов, кроме инвестиций, практически одномерны и равнозначны по параметрам, как в Стратегии АПК (инновационный вариант), так и по Государственной программе развития сельского хозяйства. Например: индекс темпа роста производства по Программе составляет 2,1–3,1, а по стратегии 2,4–2,5%, соответственно производства пищевых

продуктов – 4,1–4,4 и 4,3–4,5%, производительности труда – 4,8–5,1 и 4,4–4,6%, объем инвестиций 4,8–5,1 и 8,8%.

То есть наблюдается тесная взаимосвязь данных программных документов. Безусловно, в условиях жесткой ограниченности финансовых ресурсов и инвестиционных вложений в государственном бюджете, а также высокого уровня задолженности сельскохозяйственных организаций, достигшей к 2013 году до 2-х триллионов рублей, при значительной закредитованности хозяйств и низким уровне рентабельности производства, эти расчеты по ресурсам и результатам можно назвать оптимальными и реалистичными.

Вместе с тем, если исходить из достигнутого тренда за последние годы (2011–2013 гг.) методологических принципов и сложившейся практики прогнозирования сельского хозяйства, а также проведенного анализа прогнозного и предпрогнозного периода, то можно высказать отдельные положения и рекомендации по дальнейшему совершенствованию экономического прогнозирования, как основы стратегии развития сельского хозяйства в среднесрочной перспективе.

Во-первых, необходимость аграрного прогнозирования, обусловленная желанием знать события будущего, невозможно в принципе обеспечить на 100%, особенно в сфере неустойчивого, зависящего от погодных условий сельского хозяйства. Точность любого прогноза обусловлена наличием истинных данных предпрогнозного периода. Но в нашем случае фактические данные за 2011–2013 гг. по отдельным показателям в благоприятные годы превышают прогнозируемые индикаторы, что видно из данных таблиц 1–2. Например, колеблемость индекса физического объема прироста продукции сельского хозяйства фактически за 2011–2013 гг. составляла от 4,8% его спада до 23% увеличения, в 2014 г. он составил 3,7%, в 2015 г. – по данным МСХ он может достигать до 5,0–6,5%, при этом прогнозный показатель 2017–2020 гг. в Госпрограмме обозначен – 2,1%. Аналогичное экономическое явление и в расчетах других индикаторов оценки прогнозных параметров госпрограммы, которые по требованиям прогноза,

должны бы носить предупреждающий и напряженный характер, стимулирующего воздействия на деловую активность товаропроизводителей. Но при низком прогнозном темпе роста это становится невозможным, что связано с ограниченностью материальных и финансовых ресурсов.

Во-вторых, анализ сценарных условий прогноза развития экономики сельского хозяйства в среднесрочной перспективе до 2020 года показывает, что тенденция высоких темпов роста отдельных видов продукции не может быть обеспечена на базе низких темпов роста инвестиционных вложений, которые, на наш взгляд, являются ядром и ключом развития современной инвестиционной экономики. Можно согласиться с выводами, Т. Агаповой и Н. Медведевой, которые полагают, что в основе совершенствования методологии прогнозирования развития сельского хозяйства, как важной функции менеджмента, должна находиться система показателей, позволяющая оценить развитие научно-технического прогресса, направленного на повышение конкурентоспособности продукции в условиях функционирования ВТО, а также отслеживать государственное финансирование, человеческий капитал, инновационное развитие сельского хозяйства с учетом его региональных особенностей [2, с. 26–32].

И, в-третьих, современная ситуация в отечественном сельском хозяйстве, связанная с одной стороны с внешнеэкономическими рисками и угрозами, а с другой – необходимостью ускоренного импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности страны предполагает значительные капиталовложения со стороны государства и это уже осуществляется. Только из федерального бюджета на поддержку отрасли ежегодно выделяется около 200 млрд. рублей, что позволяет наращивать положительную динамику прироста сельскохозяйственной продукции, – а это вообще задача программно-целевая в современных условиях. Ускоренное решение данных проблем требует создания масштабных по объему инвестиционных фондов и массового привлечения средств инвесторов. Именно на этой основе, возможно, предположить повышение темпов роста устойчивости сельского хозяйства.

Список литературы

1. Владимирова Л.П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. – 6-е изд. – М.: Дашков и К., 2006. – 400 с.
2. Агапова Т. Прогнозирование развития сельского хозяйства региона в условиях присоединения к ВТО / Т. Агапова, Н. Медведева // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – №10. – С. 25–32.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 19.12.2014 г. №1421). – М.: Правительство РФ, 2014 – 181 с.
4. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы). – М.: РАСХН, 2011. – 100 с.